

Т. Ю. Кузнецова, Н. И. Сибирева

ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В Калининградской области экономико-демографическая ситуация обстоит лучше, чем в большинстве регионов страны. Более динамичное развитие экономики обуславливает высокую занятость населения и низкую безработицу, а потребности в рабочей силе частично удовлетворяются за счет высокого миграционного прироста. Но велики микрорайонные различия. Авторы с помощью анализа статистических данных о ситуации в городских округах области выявляют территориальные различия, влияющие на особенности регулирования воспроизводства экономико-демографической ситуации в муниципалитетах разных типов. Показано, что серьезную проблему представляет отставание периферийных восточных муниципалитетов в социально-экономическом развитии от западной части области, которая вся является, по сути, Калининградской агломерацией. На востоке ниже уровень занятости населения и сложнее проблемы безработицы, имеет место значительный миграционный отток населения в Калининград и соседние с ним города-спутники. Для преодоления отставания восточных муниципалитетов разрабатывается областная программа «Восток», предполагающая дополнительные по сравнению с механизмом Особой экономической зоны льготы инвесторам. Однако серьезного внимания требует и менее развитая социальная инфраструктура, влияющая на пониженное качество жизни и отток населения из восточных округов.

43

The economic and demographic situation in the Kaliningrad region is better than in most regions of the country. The dynamic economic development results in high employment and low unemployment rates. The demand for labour force is partially satisfied through high net migration rate. However, there are obvious distinctions between municipalities. Having analyzed the statistical data on the situation in urban districts, the authors identified territorial differences, influencing the economic and demographic situation in municipalities of different types. It is shown that peripheral eastern municipalities lag behind the western part of the region, where the city of Kaliningrad is located. In the east, where the level of employment is lower and the problem of unemployment is more complicated, there is a significant migration outflow of the population to Kaliningrad and its satellite towns. The regional programme Vostok is being developed to tackle the problem of the eastern municipalities. It offers additional benefits to investors compared with the mechanism of the Special Economic Zone. However, less developed social infrastructure, low standards of living and the outflow of the population from the eastern municipalities require additional attention.

Ключевые слова: Калининградская область, городские округа, развитие экономики, динамика населения, экономико-демографическая ситуация, занятость, безработица, программа «Восток».

Keywords: Kaliningrad region, urban districts, economic development, population dynamics, economic and demographic situation, employment, unemployment, Vostok programme.



Введение

44

Экономико-демографическая проблематика в России становится все более актуальной. Причинами являются нарастающая депопуляция и сокращение в целом по стране численности трудовых ресурсов при наличии значительных диспропорций между объемами и профессиональной направленностью подготовки кадров, с одной стороны, и потребностями экономики — с другой. Значительную проблему составляет также существующая и нарастающая дифференциация регионов по особенностям формирования и использования трудовых ресурсов, а также возможностям подготовки кадров. В ответ на запросы хозяйственной практики развиваются исследования экономико-демографической ситуации в регионах. Но их подавляющее большинство ограничивается мезоуровнем — уровнем субъектов Российской Федерации. Изучаются различные аспекты формирования и использования трудовых ресурсов: влияние на их воспроизводство региональной демографической обстановки [1; 7–9; 15; 16; 19; 22; 24; 26; 27], роль социальных факторов [1; 2; 19], формирование баланса трудовых ресурсов [3; 4; 17; 20; 25; 29], проблемы подготовки кадров в соответствии с запросами экономики [5; 6; 10–13; 28] и др.

Экономико-демографическая ситуация в Калининградской области, как и во многих регионах России, на мезоуровне изучена относительно подробно [9; 12; 13; 16; 24–26]. Гораздо менее исследованы внутренние различия, характеризующие микроуровень — муниципалитеты. Именно этому уровню посвящено данное исследование. Оно охватывает 22 городских округа Калининградской области. Одним из авторов уже рассматривались микрорайонные геодемографические особенности региона [14]. В настоящей работе, во-первых, рассмотрен более широкий круг экономико-демографических индикаторов и, во-вторых, учтены изменения, произошедшие за период, истекший с момента написания предыдущей статьи.

Экономические различия микрорайонов

Городские округа Калининградской области, территория которых за немногими исключениями соответствует административно-территориальным единицам, существовавшим в советский период, сильно различаются по размерам территории и численности населения (рис. 1, 2). На рисунке 2 мы даже не обозначили Калининград (на начало 2018 г. — 475 тыс. жителей) из-за более чем 100-кратного превышения численности его населения над количеством жителей в наименее населенном муниципалитете области — Ладушкинском (4 тыс. жителей). В областном центре проживает 48 % всего населения региона (составляющего 995 тыс. жителей). Еще выше удельный вес Калининграда в показателях, характеризующих экономику области. На начало 2018 г. здесь было сконцентрировано 69 % всех предприятий, 60 % производства продукции обрабатывающей промышленности, 57 % инвестиций в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства) и 82,5 % оборота розничной торговли [18, с. 5–6].



Рис. 1. Городские округа Калининградской области

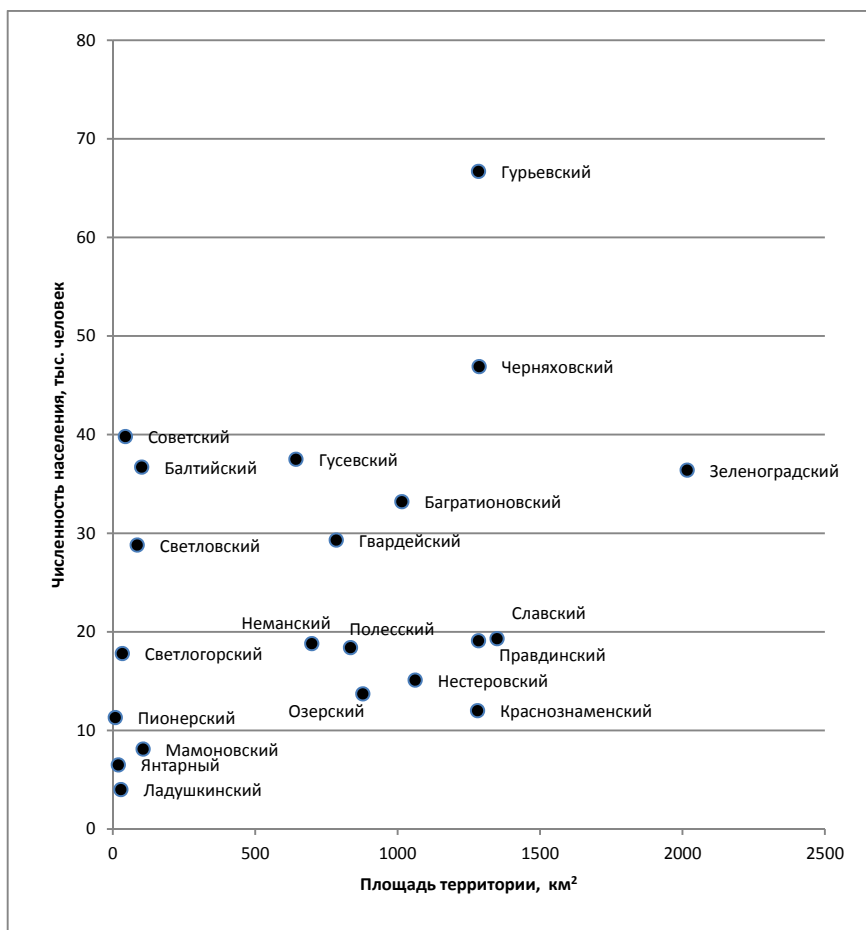


Рис. 2. Распределение городских округов Калининградской области по площади территории и численности населения на 1 января 2018 г.

Составлено авторами на основе данных [18].



В Калининградской агломерации, граница которой на западе совпадает с береговой линией моря, а на востоке проходит по линии Полесск – Гвардейск – Правдинск (включая эти города), проживает 77 % населения области, выпускается 92 % промышленной продукции, размещено 82 % инвестиций. В состав Калининградской агломерации, кроме областного центра, входят такие относительно крупные по объемам продукции обрабатывающих производств пригородные городские округа, как Светловский (22 % объема производства) и Гурьевский (7 %) [18].

Калининград и почти все расположенные поблизости от него муниципалитеты имеют высокие показатели числа предприятий на 1000 жителей и их динамики, тогда как на периферии (и на границах Калининградской агломерации) предприятий обычно меньше и количество их сокращается (табл. 1).

Таблица 1

Распределение городских округов Калининградской области по числу предприятий на 1000 жителей и их динамике за 2014 – 2018 гг.

Предприятия на 1000 жителей	2018 / 2014, %			
	55 – 79	80 – 99	100 – 109	110 – 119
61 – 80	–	–	Город Калининград, Гурьевский	–
41 – 60	–	–	–	Светлогорский
31 – 40	–	Мамоновский	Зеленоградский, Ладушкинский, Светловский, Черняховский, Янтарный	Пионерский
17 – 30	Багратионовский, Краснознаменский, Нестеровский	Гвардейский, Гусевский, Неманский, Озерский, Полесский, Правдинский, Светловский	Балтийский, Славский, Советский	–

Составлено авторами на основе данных [18].

В таблице 2 представлены муниципальные районы, отличающиеся наиболее высокими экономическими показателями. Можно заметить, что по всем четырем рассматриваемым душевым показателям в состав таблиц входит Гурьевский городской округ, который, как показано выше, по численности населения уступает только Калининграду. Сам Гурьевск – ближайший город-спутник Калининграда с развитой промышленностью. В трех таблицах присутствует Калининград (в котором по понятным причинам невелико производство сельскохозяйственной продукции), а также еще один пригородный муниципалитет – Светловский городской округ, второй по объемам производитель продукции обрабатывающих производств.



Таблица 2

**Городские округа
с некоторыми наиболее высокими экономическими показателями**

Производство продукции обрабатывающими предприятиями (без субъектов малого предпринимательства) на душу населения в 2017 г., тыс. руб.		Инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства) на душу населения в 2017 г., % к среднему по области	
Светловский	3079	Светловский	259
Город Калининград	526	Советский	205
Гурьевский	420	Гусевский	195
Советский	316	Гурьевский	182
Мамоновский	228	Светлогорский	139
Пионерский	212	Город Калининград	119
Сельскохозяйственное производство на душу населения в 2016 г., тыс. руб.		Оборот розничной торговли на душу населения в 2017 г., % к среднему по области	
Правдинский	207	Город Калининград	173
Озёрский	129	Светлогорский	83
Краснознаменский	89	Пионерский	82
Гурьевский	58	Светловский	55
Гусевский	58	Балтийский	49
Неманский	56	Гурьевский	37

47

Составлено авторами на основе данных [18].

Три городских округа – «Город Калининград», Гурьевский и Светловский – лидеры и по объемам обрабатывающих производств в расчете на душу населения (в таблице 3 они выделены полужирным шрифтом). Из периферийных муниципалитетов относительно высок этот показатель только в расположенном на границе с Литвой Советском городском округе. А душевое производство сельскохозяйственной продукции наиболее велико в периферийных городских округах – Нестеровском, Озёрском, Славском и Черняховском, а также в расположенных в пределах Калининградской агломерации только наполовину Полесском и Правдинском округах.

Таблица 3

**Производство продукции обрабатывающих производств
и сельского хозяйства в расчете на душу населения, тыс. руб.**

Городской округ	Продукция обрабатывающих производств на душу населения, 2017 г.	Сельскохозяйственное производство на душу населения, 2016 г.
1. Светловский	3079	5
1. Гурьевский	420	58
1. Город Калининград	526	7



Окончание табл. 3

Городской округ	Продукция обрабатывающих производств на душу населения, 2017 г.	Сельскохозяйственное производство на душу населения, 2016 г.
2. Пионерский	212	5
2. Янтарный	...	0
2. Советский	316	5
2. Мамоновский	228	0
3. Правдинский	196	207
3. Черняховский	123	153
4. Багратионовский	151	55
4. Гвардейский	118	48
4. Гусевский	103	58
5. Озёрский	1	129
5. Нестеровский	0	170
5. Полесский	44	104
5. Славский	36	136
6. Краснознаменский	29	89
6. Неманский	26	56
6. Ладушкинский	51	0
7. Балтийский	41	3
8. Светлогорский	3	8
8. Зеленоградский	68	43

48

Примечание: полужирным шрифтом выделены более высокие показатели производства в расчете на душу населения: обрабатывающими производствами — свыше 200 тыс. руб., сельским хозяйством — свыше 100 тыс. руб. Цифрами обозначены выделенные группы регионов со сходными показателями душевого производства продукции обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства в 2017 г.

Составлено авторами на основе данных [18].

Анализ данных таблицы 3 дает основания для выделения нескольких групп муниципалитетов, различающихся размерами душевого производства продукции обрабатывающих производств и сельскохозяйственной продукции (табл. 4).

Таблица 4

Группировка городских округов по душевому производству продукции обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства

Группа округов	Объемы производства продукции в расчете на душу населения		Городские округа
	Обрабатывающие производства	Сельское хозяйство	
1	Наиболее высокие	Низкие	Город Калининград, Гурьевский, Светловский
2	Высокие	Низкие	Мамоновский, Пионерский, Советский, Янтарный



Окончание табл. 4

Группа округов	Объемы производства продукции в расчете на душу населения		Городские округа
	Обрабатывающие производства	Сельское хозяйство	
3	Невысокие	Повышенные	Правдинский, Черняховский
4	Невысокие	Невысокие	Багратионовский, Гвардейский, Гусевский
5	Низкие	Повышенные	Озёрский, Нестеровский, Полесский, Славский
6	Низкие	Низкие и невысокие	Краснознаменский, Неманский, Ладушкинский
7*	Низкие	Низкие	Балтийский
8**	Низкие	Низкие	Светлогорский, Зеленоградский

49

Примечание: * оборонные функции; ** курортно-рекреационные функции.

Все городские округа групп 1 и 2 (кроме Советского) с наиболее высокими и высокими объемами душевого производства продукции обрабатывающих отраслей промышленности относятся к Калининградской агломерации. Относящиеся к ней муниципалитеты групп 7 и 8 характеризуются низкими и невысокими показателями обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, но имеют иную специализацию: Балтийский округ – оборонную, Светлогорский и Зеленоградский – санаторно-рекреационную. Округа групп 3–6, в основном относящиеся к периферийным (кроме пригородного Багратионовского округа и наполовину пригородных Гвардейского и Правдинского), имеют более низкие душевые показатели обрабатывающих производств и варьирующие от низких до повышенных показатели сельского хозяйства.

Динамика численности населения

Динамика численности населения муниципалитетов во многом следует за их экономическими различиями. Только Калининград и большая часть расположенных вблизи него (в ближней пригородной зоне) городских населенных пунктов, а в восточной части области Гусев, где расположен Технополис GS (General Satellite), за 2000–2018 гг. увеличили численность населения. Фактором роста стал значительный миграционный приток населения из восточной части области, из других российских регионов и ближнего зарубежья. Сельское население увеличилось также только в муниципалитетах вблизи Калининграда (особенно в Гурьевском городском округе) и в Гусевском округе (рис. 3).

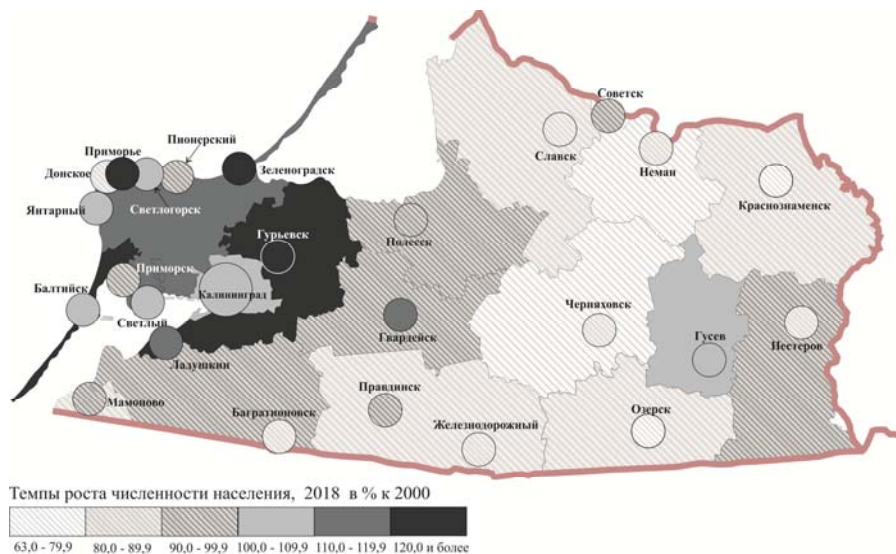


Рис. 3. Динамика численности населения городских населенных пунктов и сельского населения городских округов, 2000–2018 гг.

Составлено авторами на основе данных: [23].

Что касается естественного прироста, то во всех муниципалитетах он был отрицательным (то есть наблюдалась естественная убыль населения).

К 2017 г. демографическая ситуация изменилась незначительно. Небольшой естественный прирост имел место только в соседнем с Калининградом Багратионовском районе (рис. 4).

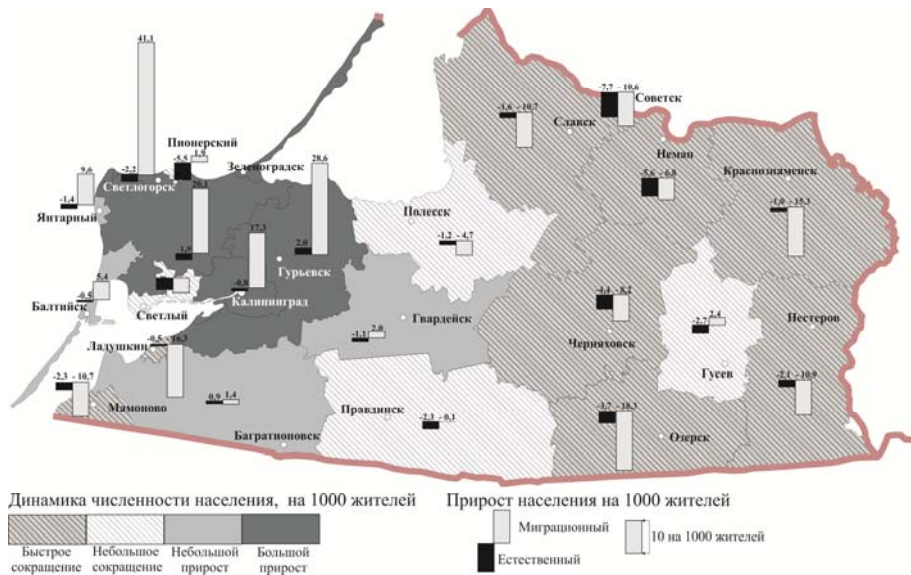


Рис. 4. Изменение численности населения городских округов за 2017 г.

Составлено авторами на основе данных [18].



Миграционный отток был характерен для всего востока области, кроме Гусевского округа, и сочетание естественной убыли с миграционным оттоком обусловило значительное сокращение населения. Даже в Гусевском округе оно сократилось из-за превышения естественной убыли над миграционным приростом. Снижение численности населения затронуло и некоторые муниципалитеты, относящиеся к Калининградской агломерации. Наибольший рост численности населения был характерен для Калининграда, пригородного Гурьевского, курортно-рекреационных Зеленоградского и Светлогорского округов.

Динамика занятости и безработица

51

В целом по области численность занятых в 2013–2018 гг. остается практически стабильной, с небольшим ростом в 2016–2018 гг. Две трети занято в организациях, треть относится к малому бизнесу. Но территориальные различия динамики занятых весьма велики. Как можно заметить из данных таблицы 5, численность занятых (без субъектов малого предпринимательства) возросла в семи муниципалитетах, причем шесть из них относятся к Калининградской агломерации. В Калининграде и вблизи него более высоко и отношение численности занятых к численности населения. Таким образом, менее благоприятные показатели характерны, как и в случае рассмотренных выше экономических и демографических показателей, для большинства восточных муниципалитетов. Наибольшее сокращение численности занятых имело место в Неманском городском округе из-за прекращения деятельности градообразующего для города Неман предприятия – Неманского целлюлозно-бумажного комбината.

Таблица 5

Распределение городских округов по динамике численности занятых и занятости на крупных и средних предприятиях

Качественные характеристики		Городской округ	Количественные характеристики	
Изменение численности занятых в экономике	Отношение численности занятых к численности населения		Занятые в экономике*, 2017 / 2013, %	Занятые в экономике*, 2017 г., % к численности населения
Рост	Повышенное	Светлогорский	140	23
		Балтийский	112	24
		Светловский	101	20
Рост	Среднее и ниже среднего	Гурьевский	113	14
		Янтарный	119	17
		Пионерский	111	19
		Озёрский	108	10
Сокращение	Ниже среднего	Город Калининград	89	25
Сокращение	Ниже среднего	Гвардейский	95	11
		Правдинский	95	10
		Гусевский	93	14
		Зеленоградский	92	10
		Багратионовский	90	10

Окончание табл. 5

Качественные характеристики		Городской округ	Количественные характеристики	
Изменение численности занятых в экономике	Отношение численности занятых к численности населения		Занятые в экономике*, 2017 / 2013, %	Занятые в экономике*, 2017 г., % к численности населения
Значительное сокращение	Среднее и ниже среднего	Черняховский	85	12
		Советский	78	17
Значительное сокращение	Низкое	Славский	84	8
		Краснознаменский	77	7
		Мамоновский	76	9
		Нестеровский	76	9
		Ладушкинский	73	10
		Полесский	71	7
Большое сокращение	Низкое	Неманский	57	9

Примечание: * без субъектов малого предпринимательства.
Составлено авторами на основе данных [18].

Для периферийных муниципалитетов характерен и повышенный уровень безработицы, хотя даже в самых неблагоприятных в этом отношении округах зарегистрированная безработица остается сравнительно невысокой (рис. 6).

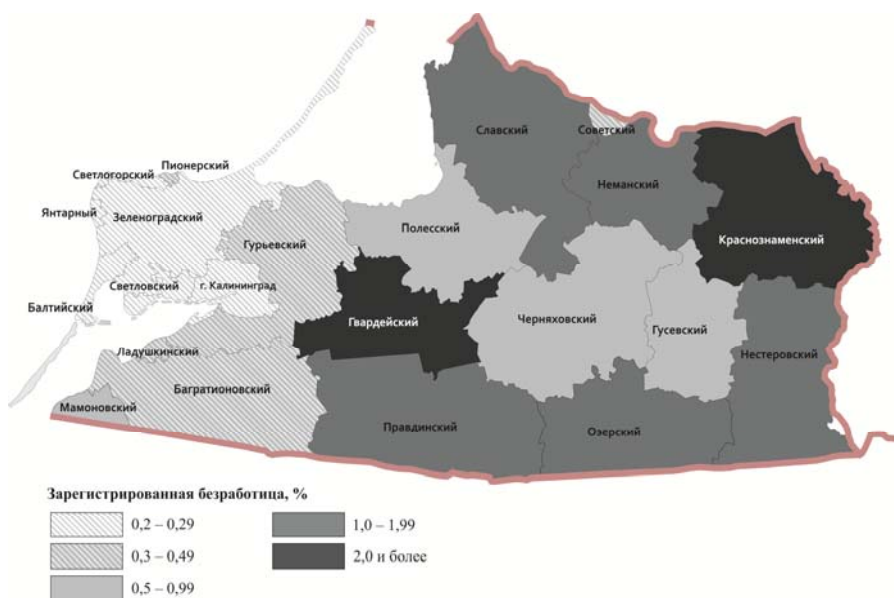


Рис. 6. Уровень зарегистрированной безработицы, 2017 г.

Составлено авторами на основе данных [18].



Заключение

Экономико-демографическая ситуация в муниципальных образованиях Калининградской области является иллюстрацией положений известной концепции поляризации, согласно которой более быстрое развитие центра происходит при значительном отставании периферии. Калининград и входящие в сферу его прямого влияния соседние городские округа (Калининградская агломерация), занимающие прилегающую к морю западную часть области, концентрируют все более значительную часть населения и экономики региона. Восточная периферия становится депрессивной и требует дополнительной поддержки для закрепления населения и обеспечения социально-экономического роста. Среди восточных муниципалитетов несколько выделяется Гусевский городской округ, но и здесь имеет место миграционный отток и небольшое сокращение численности населения и занятых на крупных и средних предприятиях.

В связи с указанными проблемами для восточных муниципалитетов области разрабатывается программа «Восток» с условиями, стимулирующими развитие экономики, в том числе льготными кредитами для предпринимателей, создающих новые рабочие места¹. Программа будет способствовать повышению экономической активности и росту производства. Но наряду со стимулированием предпринимательской деятельности восточные муниципалитеты нуждаются в направлении средств областного бюджета на решение социальных проблем.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта №18-17-00112 «Обеспечение экономической безопасности регионов Западного побережья России в условиях геополитической турбулентности».

Список литературы

1. *Полиэтничный регион в XXI веке: демографические и социокультурные процессы* / ред. С. А. Ахметова, Ф. Ф. Ишкинеева. Казань, 2015.
2. *Бабина С. И., Садовникова И. Ю.* Анализ человеческого капитала региона // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Политические, социологические и экономические науки. 2018. №3. С. 69–74.
3. *Бардовский В. П., Ильин И. В., Трошина Е. В.* Управление трудовым потенциалом региона // *Фундаментальные исследования*. 2016. №11-2. С. 343–347. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40978> (дата обращения: 01.10.2019).
4. *Басаргина Г. В., Барнинова М. Г., Шишкина Е. В., Королев А. А.* Баланс трудовых ресурсов Воронежской области как показатель социально-экономического развития региона // *Перспективы науки и образования*. 2016. №1. С. 44–48. URL: http://psyjournals.ru/science_and_education/2016/n1/basargina.shtml (дата обращения: 06.10.2019).

¹ *Калининградская область привлекает инвесторов «суперльготными условиями».* URL: <https://regnum.ru/news/2667797.html> (дата обращения: 03.09.2019).



5. Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю. и др. Управление региональными системами подготовки кадров // Образование и наука. 2019. №21 (3). С. 50–76.
6. Бондаренко О.В., Шайхутдинова О.Р. Проблемы в сфере высшего профессионального образования и рынок труда // Фундаментальные исследования. 2013. №6-5. С. 1229–1233.
7. Дорофеева В.А. Роль демографических процессов в социально-экономическом развитии региона (на примере Алтайского края) // Экономика и предпринимательство. 2015. №7 (60). С. 362–367.
8. Евстифеева Г.Г. Демографическая ситуация в регионе // Регионоведение. 2016. №1 (94). С. 101–111.
9. Зимовина Е.П. Демографические процессы в Калининградской области в постсоветский период // Власть. 2016. Т. 24, №10. С. 33–41.
10. Золин И.Е. Образовательный комплекс и рынок труда: парадоксы взаимодействия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11, №10 (295). С. 28–39.
11. Карпова Г.В., Никулина Ю.Н., Матюшко А.В. Анализ реализации региональных программ в области кадрового обеспечения экономики молодыми специалистами // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16, №16. С. 2663–2680.
12. Клемешев А.П. О совершенствовании политики подготовки кадров и обеспечении экономико-демографической сбалансированности развития области // Балтийский регион. 2015. №3 (25). С. 7–22.
13. Клемешев А.П., Кукса И.Ю. Управление образовательными программами как фактор модернизации университета // Высшее образование в России. 2016. №5. С. 10–20.
14. Кузнецова Т.Ю. Геодемографическая типология муниципальных образований Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2016. №1. С. 15–27.
15. Лисицин В.И., Федченко П.Ю. Демографическая ситуация в регионе: состояние, динамика, тенденции (на примере Новгородской области) // Социальные аспекты здоровья населения. 2012. №6 (28). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/444/30/lang,ru/> (дата обращения: 01.10.2019).
16. Лялина А.В. Межрегиональные и межстрановые «перетоки» трудовых ресурсов в Калининградскую область: факторы и векторы в современном евразийском контексте // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2018. №4. С. 47–64.
17. Мординова М.А., Федорова Н.А., Николаева И.В. Прогнозирование баланса трудовых ресурсов региона в процессе стратегического планирования на примере республики Саха (Якутия) // ЭКО. 2013. №9. С. 122–132.
18. Муниципальные образования Калининградской области. Социально-экономическое развитие в 2013–2017 годах. Калининград, 2018.
19. Павлова С.А., Павлов И.Е., Верещагина В.И. Социальная политика и демографическая ситуация Липецкой области // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2017. Т. 23, №4. С. 107–125.
20. Перекрест В.Т., Курзнев В.А., Перекрест И.В. Особенности формирования структурного баланса трудовых ресурсов на рынке труда // Управленческое консультирование. 2015. №5. С. 72–80.
21. Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2018.
22. Таскаева М.П. Демографическая ситуация: угроза экономическому развитию региона // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. №2 (32). С. 77–84.
23. Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 10.09.2019).



24. Федоров Г.М. О сценариях демографического развития Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2017. №3. С. 6–26.

25. Федоров Г.М. Эффективные трудовые ресурсы как фактор развития Калининградской области // Балтийский регион. 2015. №1 (23). С. 101–116.

26. Федоров Д.Г. О динамике и перспективной численности населения и трудовых ресурсов Калининградской области // Регион сотрудничества. 2009. №2. С. 32–36.

27. Филина Е.П. Демографическая ситуация в Пензенской области: региональные особенности, тенденции, перспективы развития : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Пермь, 2007.

28. Храпова Е. В. Диспропорции в подготовке кадров и необходимость их устранения // Концепт : науч.-метод. электрон. журнал. 2014. Т. 20. С. 2976–2980. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54859.htm> (дата обращения: 04.10.2019).

29. Юсупова И. В. Балансовая модель трудовых ресурсов Республики Коми. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2015-1/yusupova.pdf (дата обращения: 04.10.2019).

Об авторах

Татьяна Юрьевна Кузнецова — канд. геогр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: TKuznetsova@kantiana.ru

Наталья Ильинична Сибирева — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

The authors

Dr Tatiana Yu. Kuznetsova, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: TKuznetsova@kantiana.ru

Natalia I. Sibireva, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.